

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б70

Holly Black

TITHE

TITHE © 2002 by Holly Black

Блэк, Холли.

Б70 Истории фейри. Десятина / Холли Блэк ; [перевод с английского В. А. Савельевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Young Adult. Бестселлер Холли Блэк. Воздушный народ).

ISBN 978-5-04-109823-0

Must read для поклонников «Жестокого принца»!

В детстве Кайя верила в существование фейри и считала их своими тайными друзьями. Став взрослой, девушка решила, что избавилась от навязчивых мыслей. Но стоило ей спасти от смерти рыцаря Неблагого двора, где обитают самые коварные из фейри, как ее жизнь в одночасье переменилась. Фантазии оказались правдой, а видения — новой истиной. Теперь Кайя втянута в смертельную игру, на кону которой трон фейри. Невероятный мир этих прекрасных с виду созданий — лишь соблазнительная картинка, а реальность повергла Кайю в шок. И вот уже девушка не вполне уверена даже в своей человеческой природе...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Савельева В., перевод
на русский язык, 2020
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109823-0

Моей маленькой сестренке Хейди

*Сколь бы прекрасна ни была Волшебная страна,
Секреты страшные хранит в себе порой она:
Раз в семилетье мы должны дань Аду поднести
И десятину заплатить, от коей не спасти.
Тех, кому юность и краса даны были как дар...
И я боюсь на этот раз попасться под удар.*

Юная Там Лин

ПРОЛОГ

*И солоду проще, чем вере, подчас
Пути Творца исповедать для нас.*

А. Э. ХАУСМАН. ЭТО ГЛУПО, ТЕРЕНС

Кайя в последний раз затянулась и бросила сигарету в мамину недопитую бутылку пива. Прекрасный способ проверить, насколько Эллен пьяна: проглотит она окурок или нет?

Эллен, Ллойд и другие участники «Опасной бритвы» еще были на сцене. Группа из них вышла ужасная, и, судя по тому, как ребята насиловали оборудование, они и сами это понимали. Хотя какая разница? Кайя не сомневалась: менеджеру было плевать — динамики все равно гремели и щелкали, а посетители пили, курили и орали. Кто-то даже танцевал.

Бармен окинул ее очередным сальным взглядом и предложил выпить «за счет заведения».

— Молока, — усмехнулась Кайя, отбрасывая за спину растрепанные светлые волосы, и прикарманила пару спичечных коробков, пока мужчина отвернулся.

А в следующее мгновение рядом оказалась мама, она щедро хлебнула пива, но тут же выплюнула его, забрызгивая всю стойку. Кайя не смогла удержаться от хулиганского смешка. Мать с недоверием на нее покосилась.

— Помоги погрузить все в машину, — хриплым после пения голосом сказала Эллен, убирая с лица влажные волосы. С внутренней стороны губ помада у нее стерлась, но еще сохранилась по контуру, лишь слегка размазавшись. Мать выглядела усталой.

Кайя выскользнула из-за стойки и одним легким движением заскочила на сцену. Когда она принялась беспорядочно переставлять оборудование, отыскивая вещи матери, на нее мутным взглядом уставился Ллойд.

— Эй, мелкая, денег не найдется?

Пожав плечами, Кайя протянула ему десятидолларовую купюру. У нее были деньги, и Ллойд явно это знал — Кайя забежала сюда сразу после смены в «Лакомом кусочке». И пусть доставщику в китайском ресторанчике платят сущие центы, игра в группе приносит еще меньше.

Ллойд взял деньги и неторопливо направился к бару, видимо, за очередным стаканом пива.

Кайя подхватила усилитель и потащила его сквозь толпу. Посетители расступались, пропускающая ее. Прохладный осенний воздух снаружи стал для девушки настоящим облегчением, несмотря на железный привкус, выхлопные газы и вонь трупоб. Город для Кайи всегда пах металлом.

Когда усилитель занял место в багажнике, Кайя вернулась в бар, надеясь вывести мать, пока никто не выбил стекло и не стащил ее оборудование. В Филадельфии ничего нельзя оставлять в машине без присмотра: в прошлый раз их тачку обокрали ради старенького плаща и сумки с полотенцами.

Теперь, когда Кайя возвращалась в бар в одиночестве, сотрудница у входа смерила ее хмурым взглядом, но все же пропустила. Было уже поздно, скоро бар закрывался. Эллиен по-прежнему сидела у стойки, курила и потягивала из бокала напиток явно покрепче пива. Ллойд беседовал с женщиной с длинными темными волосами, слишком богато одетым для такого заведения. Должно быть, он купил Ллоиду выпивку, поскольку тот панибратски закинул руку мужчине на плечи. Обычно он не отличался дружелюбием. Кайя на мгновение встретилась с женщиной взглядом и вздрогнула. Его по-кошачьи желтые глаза блеснули в полутьме бара.

Впрочем, Кайя порой видела странные вещи. И уже научилась не обращать на них внимания.

— Машина готова, — сообщила она матери.

Эллен кивнула, практически не слушая.

— Милая, не подашь сигаретку?

Кайя выудила из рюкзака в армейском стиле пачку: одну сигарету протянула матери, другую прикурила сама. Эллен подалась ближе, и девушку окутал аромат виски, пива и пота, знакомый лучше любых духов.

— Сигаретный поцелуй, — пробормотала мама глуповатым тоном, одновременно таким милым и раздражающим, касаясь полыхающего кончика сигареты Кайи и глубоко вдыхая. Две затяжки — и кончик сигареты матери тоже затлел.

— Готовы ехать домой? — спросил Ллойд.

Голос его стал бархатистым и вкрадчивым. Не похожим на привычный ублюдочный тон Ллойда. Ни капельки.

Казалось, Эллен ничего не заметила. Она одним глотком допила все, что оставалось в бокале, и ответила:

— Конечно.

А в следующий миг Ллойд с внезапной, ошутимой жестокостью кинулся на Эллен. Кайя, не раздумывая, встала у него на пути. Повезло, что мужчина был пьян, иначе ей со своим маленьким весом не удалось бы ему противостоять. Но сейчас это сработало! Ллойд едва не упал и, пытаясь восстановить равновесие, выронил предмет, который сжимал в руке. Нож Кайя заметила, лишь когда тот со звоном упал на пол.

Лицо Ллойда было абсолютно бесстрастно, не выражало ни единой эмоции. Глаза широко распахнуты, зрачки расширены.

Фрэнк, барабанщик «Опасной бритвы», схватил Ллойда за руку, тот в ответ заехал ему по лицу. Потом его скрутили, и кто-то из клиентов вызвал полицию.

Когда приехали копы, Ллойд уже ничего не мог вспомнить. Впрочем, это не мешало ему бесноваться и на чем свет стоит проклинать Эллен. Полицейские отвезли Кайю с матерью на квартиру Ллойда и дождались, пока девушка упакует вещи в большие мусорные пакеты. Эллен не выпускала из рук телефон, обзванивала знакомых, пытаясь найти, куда можно податься.

— Милая, — наконец выдавила она, — придется нам вернуться к бабушке.

— А она готова нас принять? — спросила Кайя, складывая виниловые пластинки с песнями Грейс Слик¹ в ящик из-под апельсинов. Они ни разу не навестили бабушку с тех пор, как шесть лет назад уехали из Нью-Джерси. Даже по праздникам Эллен едва перекидывалась с матерью парой слов и сразу же передавала трубку Кайе.

— Можно сказать и так. — В голосе матери слышалась усталость. — Мы ненадолго. Зато ты сможешь встретиться с этой своей подружкой...

---

¹ Грейс Слик — американская рок-исполнительница и автор песен, получившая известность как вокалистка Jefferson Airplane.

— Дженет, — подсказала Кайя.

По крайней мере, она надеялась, что мама имела в виду именно ее, а не решила вновь припомнить чертовы истории о фейри. Если Кайя еще хоть раз услышит шуточку насчет детства и милых воображаемых друзей...

— С той, которой ты писала имейлы в библиотеке. Милая, не подашь еще сигаретку? — Эллен забросила в ящик стопку дисков.

Кайя накинула на плечи давно приглянувшуюся ей кожаную куртку Ллойда и от плиты раскурила для матери сигарету. Какой смысл впустую тратить спички?

ГЛАВА 1

*Нежней бутона, комы неизбежней,
Рассветные лучи заката твоего нас озаряют
И в каждой клеточке веселье порождают.*

Мина Лой. И БОЛЕЕ ВСЕГО ЛУНА...
УТЕРЯННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ЛУНЕ

Кайя закружилась на ветхих серых досках настила. В тяжелом влажном воздухе разносился аромат высыхающих мидий и соли, коркой покрывающей причал. Волны грудью бросались вперед, цеплялись за берег, загоня под ногти грязь и песок, пока океан утягивал их обратно.

Высоко в небе бледнела луна, а солнце еще только клонилось к горизонту.

«Как же классно иметь возможность дышать», — подумала Кайя. Она любила безмятежную жестокость океана, любила щемящее ощущение наэлектризованности, наполняющее ее